

посылки, бандероли близких и родственников либо проносы сотрудников администрации исправительного учреждения, которых подкупили осужденные (22,8%);

путем переброса (перемещения) наркотиков через основное ограждение исправительного учреждения (77,2 %).

Мельников Е.Б.,

кандидат химических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу об экспертных ситуациях в исследовании наркотических средств и психотропных веществ

Дискуссии, связанные с криминалистической диагностикой, в отношении классификации экспертных задач продолжают длительное время. Термин «простые диагностические задачи» применяется в современной криминалистике для обозначения группы задач, результатом решения одной из которых является установление природы исследуемого объекта, его соответствие определенным (заданным определенным стандартом или законом) характеристикам¹. Процесс этого вида диагностирования заключается в последовательном сравнении образа объекта с описанием классов. Задача в общем случае сводится к отысканию класса-аналога, к которому объект может быть отнесен при совпадении их комплекса признаков между собой. В работе И.А. Журавлевой² выделяются три экспертных ситуации, дифференцирующих подходы к познанию природы исследуемого объекта. В связи с этим представляет интерес рассмотрение возможности их реализации в ходе производства экспертиз наркотических средств и психотропных веществ.

Первая ситуация заключается в том, что эксперт на первоначальном этапе производства экспертизы, ознакомившись с представленными материалами и проанализировав фактические исходные данные, не может выдвинуть гипотезу о природе объекта исследования. Отсутствие информации об исследуемом объекте, сложный

компонентный состав предполагают комплексный характер оценки признаков как внешнего, так и внутреннего строения. При этом изучение признаков внешнего строения в большинстве случаев предусматривает использование визуальных и микроскопических методов исследования, а изучение признаков внутреннего строения (компонентного состава, химической структуры каждого компонента) обуславливает применение комплекса методов физико-химического исследования. Таким образом, реализуется общий методический подход к исследованию веществ неизвестной природы.

Вторая ситуация возникает в случае определения возможных классов, к которым может быть отнесен объект следователем при вынесении постановления о назначении экспертизы. В этом случае следует отметить, что обозначаемые субъектом доказывания при постановке вопросов эксперту классы не являются нормативно определенными и относятся к общеизвестным криминалистическим категориям. Подобные ситуации в экспертной практике, в отличие от традиционных криминалистических экспертиз, встречаются редко и не являются типичными.

Третья экспертная ситуация обусловлена тем, что признаки класса, к которому может быть отнесен распознаваемый объект, определены законом. При этом признаки класса, к которому может быть

¹ Россинская Е.Р. Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы. // Вестник экономической безопасности. № 2. 2019. С. 220-224.

² Журавлева И. А. Теория и практика судебно-экспертного распознавания в криминалистической экспертизе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1993. 24 с.

отнесен исследуемый объект, входят составной частью в один из элементов состава преступления. Например, установление принадлежности объекта к категориям наркотических средств, психотропных веществ их аналогам, производных, прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В случаях, когда объект исследуется на предмет отнесения его к указанным категориям, решение задачи диагностирования становится возможным только посредством установления конкретного вида объекта, что делает необходимым одновременное решение и классификационной задачи. Данная особенность проявляется и при формулировании вопросов к эксперту. Например: «Является ли представленное на исследование вещество наркотическим средством или психотропным веществом? Если да, то каким именно?». Подобная формулировка однозначно предполагает как познание природы объекта исследования, так и его классифицирование.

Специфические свойства объектов в данной ситуации предполагают реализацию трех основных алгоритмов исследования. Первый, наиболее распространенный, используется при исследовании наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, перечень которых нормативно определен и закреплён законодательно. В этом случае исследование направлено на установление природы вещества и обнаружение в его составе компонентов законодательно закреплённых и контролируемых категорий. Пример реализации данного алгоритма наглядно иллюстрирует исследование, направленное на отнесение объекта к категории наркотических средств.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» под наркотическими средствами понимаются «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включённые в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с

законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года». Таким образом, главным критерием в процессе отнесения объекта к категории наркотических средств или психотропных веществ является наличие в его составе психоактивных компонентов, внесённых в Перечень. Это обстоятельство оказывает существенное влияние на методологию исследования. Анализ экспертных методик по распознаванию данной категории объектов позволяет выделить ряд последовательных групп операций, реализуемых на аналитической стадии исследования. Первая группа операций направлена на отделение психоактивных компонентов (одного или нескольких) от балластных веществ и наполнителей. Они могут проводиться с применением методов экстракции (кислотной, щелочной, органическими растворителями), препаративной хроматографии, дробной кристаллизации, переосаждения и других. Вторая группа операций направлена на распознавание химического строения психоактивных компонентов и соотнесение их с вышеупомянутым Перечнем.

Иной подход применяется при отнесении объекта исследования к категории производных наркотических средств и психотропных веществ в случаях, когда в составе объекта отсутствуют компоненты вышеупомянутых категорий. Как и в первом случае, его суть на первом этапе состоит в установлении природы вещества. Однако уже на последующем этапе главной задачей становится изучение химической структуры присутствующих компонентов и соотнесение их со структурой законодательно закреплённых категорий объектов. Вместе с тем следует отметить, что тезис о прямой связи химической структуры вещества с его психоактивным действием представляется достаточно дискуссионным.

Третий алгоритм исследования реализуется в случаях, если по результатам изучения природы объекта исследования его не удалось отнести к вышеупомянутым группам. В таком случае выдвигается экспертная гипотеза о его возможной принадлежности к категории аналогов нарко-

тических средств и психотропных веществ, а сам объект направляется на токсикологическое исследование на предмет установления психоактивного действия, аналогичного воздействию известных наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, в качестве типичных экспертных ситуаций в экспертизе наркотических средств и психотропных веществ возможно выделить две. В первом случае эксперт на первоначальном этапе производства экспертизы, ознакомившись с представленными материалами и проанализировав фактические исходные данные,

не может выдвинуть гипотезу о природе объекта исследования, что характерно при исследовании веществ неизвестной природы. Во втором случае признаки класса, к которым может быть отнесен распознаваемый объект, определены законом, при этом содержание исследования сводится к установлению принадлежности объекта к категориям наркотических средств, психотропных веществ их аналогам, производных, прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ по трем основным алгоритмам, характерным для соответствующих групп объектов.

Стадлер Е.М.

Экспертно-криминалистический центр
Главного управления МВД России по Иркутской области

ЭКСПЕРТИЗА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВЫЯВЛЕНИЕМ ПОДПОЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

По результатам мониторинга наркоситуации в Иркутской области установлено продолжение процесса изменения структуры наркорынка, выразившееся в увеличении объемов предложения синтетических наркотических средств, а также различных новых потенциально опасных психоактивных веществ, являющихся их аналогами. В 2018 г. доля выявленных преступлений, связанных с оборотом наркотиков опийной группы, в общем числе выявленных наркопреступлений снизилась с 18,2% до 16,5%, при этом на 13% возросло число выявленных преступлений, связанных с оборотом наркотиков каннабисной группы, и на 11,2% – синтетических наркотиков¹. Доля положительных результатов токсикологических исследований биологических жидкостей человека на синтетические наркотики в 2018 г. значительна и составляет 36%, на втором месте – наркотические средства каннабисной группы (30%), на

третьем месте – другие наркотические средства (канабиноиды + синтетика, каннабиноиды + барбитураты, каннабиноиды + опиаты, опиаты + синтетика) (15,96%).

Причинами возрастающего незаконного оборота синтетических наркотических средств в первую очередь являются их доступность в приобретении, возможность употребления различными способами, а также невысокая цена реагентов для изготовления практически в домашних условиях.

Увеличение фактов выявления подпольных лабораторий по производству наркотических средств α -пирролидиновалерофенона, мефедрона с изъятием большого количества исходных реактивов ставят перед органами следствия дополнительные вопросы. Помимо традиционных вопросов о наименовании и количестве наркотических средств, прекурсоров, выявлении их следовых количеств на изъятых

¹ Доклад о наркоситуации в Иркутской области в 2018 году : утвержден на заседании антинаркотической комиссии в Иркутской области «22» марта 2019 года.